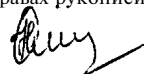

X

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

АВЕРЧЕНКО Николай Николаевич

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЛОЖНЫХ ВЕЩЕЙ

Специальность 12.00.03 -
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург -2005

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александр Петрович Сергеев

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Аркадий Митрофанович Запорожец

кандидат юридических наук
Илья Владимирович Елисеев

Ведущая организация:
Ростовский-на-Дону государственный университет

Защита состоится 28 апреля 2005 года в 18 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026. Санкт-Петербург. Васильевский остров. 22-ая линия, д. 7. зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб.. д. 7/9).

Автореферат разослан «_____» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.В.Филиппова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Актуальность выбора в качестве объекта диссертационного исследования правового режима сложных вещей объясняется несколькими обстоятельствами

Во-первых, исследование сущности любых правовых явлений основано на очевидной необходимости в их стройной и строгой классификации. Только при системном подходе законодатель, наука и правоприменение могут обеспечить наиболее адекватное восприятие всей палитры объектов гражданских прав, облечь их в подходящие юридические формы. Одним из основных объектов прав, как известно, являются вещи. В свою очередь, не будет преувеличением сказать, что большинство из последних составляют сложные вещи - комплексные образования, которые только в своем единстве максимально удовлетворяют человеческие потребности (техника, недвижимость, коллекции). С теоретической трактовкой сложных вещей неразрывно связано решение таких принципиальных вопросов, как способы их практического обозначения при передаче, признание их неделимыми, удостоверение их комплектности, квалификация нарушений правового режима сложных вещей, определение меры ответственности за это. Следовательно, изучение правового режима сложных вещей актуально уже потому, что данный вид объектов гражданских прав получил широкое распространение.

Во-вторых, проблема сложных вещей непосредственно связана с обеспечением непротиворечивой и недорогостоящей системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество. В настоящее время разработана Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, в которой немало внимания посвящено сложным вещам, а также технологическим имущественным комплексам, что следует только приветствовать. В то же время Концепция содержит критику некоторых важных, по мнению диссертанта, достижений, едва-едва начавших обосновываться в литературе и законодательстве, например, о конкуренции на стадии инвентаризации сложных недвижимых вещей. В Концепции следует не только сформулировать общие критерии сложных вещей, но и обосновать свободу их оценки и во всяком случае возможность альтернативной квалификации. Сегодняшняя же законодательная база о деятельности бюро технической инвентаризации не дает возможности для оспаривания выводов экспертов (техников) по существу.

В-третьих, так как по общему правилу сложная вещь стоит дороже, чем совокупность ее компоненте, то правильное определение принципов организации сложных вещей весьма важно для повышения экономической эффективности оборота данного вида объектов и его правового регулирования

Наконец, в-четвертых, анализ литературы показывает, что, несмотря на то, что норма о сложных вещах уже десять лет существует в отечественном гражданском за-

законодательстве, ее толкование далеко от согласованного, Данное обстоятельство ирребует если не решения возникших противоречий, то хотя бы корректной постановки вопросов.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена: недостаточной теоретической разработкой алгоритмов квалификации сложных вещей и, как следствие, необходимостью дополнительного осмысления предложенной законодателем конарукции сложных вещей, а также изменений, которые готовятся в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе.

Предмет исследования - комплекс вопросов, связанных с понятием сложных вещей, местом, занимаемым сложными вещами в системе объектов гражданских прав, и их правовым режимом.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы на основании юридической, философской, экономической литературы, путем анализа судебной практики изучить недостаточно разработанные проблемы сложных вещей как разновидности объектов гражданских прав и специфики их правового режима для конкретизации теоретических положений и предложения практических рекомендаций. Эта мель предопределила постановку следующих задач:

- 1) дать философскую и историко-правовую характеристику сложных вещей;
- 2) выявить общие и особенные признаки сложных вещей;
- 3) обнаружить юридически значимые разновидности сложных вещей; соотнести последние со смежными правовыми категориями:
- 4) сформулировать необходимость и сущность обозначения сложных вещей как объектов гражданских прав;
- 5) исследовать конкретные способы обозначения сложных вещей, отметить достоинства и недостатки каждого из них;
- 6) разработать понятие и дать общую характеристику правового режима сложных вещей;
- 7) определить основания неделимости сложных вещей.
- 8) выявить существо и сферу применения понятия комплектности сложных вещей.
- 9) тезисно охарактеризовать санкции за нарушение правового режима сложных вещей

В то же время в рамки исследования не вошел ряд частных вопросов: оборотного единства земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости, а также с чаакоь недр; зданий, в том числе помещений в них. и сооружений, а также объектов незавершенного строительства; имущественных комплексов (предприятий и кондомпимумов;. тары и упаковки. Объем диссертационной работы не позволяет проанализировать данные понятия с той тщательностью, которой они заслуживают как предмет

отдельных исследований. Для сохранения равномерной структуры диссертационной работы по указанным вопросам приведены лишь общие сведения.

Методологическая и теоретическая основа исследования. В процессе подготовки работы диссертантом применялись логический, системный (синергетический), диалектический, сравнительно- и историко-правовой методы исследования. Учтены современные достижения российской науки в области теории права, а также синергетики - науки о природе и способах управления сложными системами. При этом мы стремились использовать не узкоспециализированный арсенал научных понятий и теорий, а их эвристический потенциал.

Правовую базу диссертации составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, а также многочисленные подзаконные нормативные акты; Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе. В работе также использованы разъяснения законодательства, содержащиеся в постановлениях Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации.

В теоретическом плане работа основана на трудах классических философов (Аристотеля. Канта. Кара. Локка), а также некоторых современных мыслителей: П.Т. Абрамовой. В.Г. Афанасьева. Р.Г. Баранцева. Б.В. Бирюкова. И.В. Блауберга. В.А. Ганзена. А.А. Зиновьева. Е.Н. Князевой. С.П. Курдюмова. И.Б. Новика, И. Пригожина, В.С. Тюхтина. Б.Г. Юдина.

Некоторые проблемы режима вещей затрагивались в работах, так или иначе посвященных объектам гражданских прав (С.С. Алексеев, М. Бартошек, М.И. Брагинский. П.Л. Брауде. А. Бутырин. А.В. Венедиктов. В.В. Витрянский. К.А. Граве, Ц. Гумаров, Д.В. Дождев, В.А. Дозорцев. И.А. Дроздов, Н.Д. Егоров. А.А. Завьялов, Д.А. Иванов. О.С. Иоффе. В.П. Камышанский. Е. Киндсева. А.Р. Кирсанов. С. Киселев. Я.Н. Ковалерчук. М.И. Козырь, О.М. Козырь. П.В. Крашенинников, А.В. Малько, Д.В. Мурзим. В.Ф. Нопондопуло. О.С. Родионов, О.Н. Садиков. А.П. Сергеев. О.Ю. Скворцов. К.И. Скловский. Е.А. Суханов. В.С. Толстой. Ю.К. Толстой. В.В. Устюкова. Р.О. Халфина. В.П. Шахматов. Л.В. Щенникова. В.П. Эзафович. В.С. Якушев).

В исследовании учтены достижения русской дореволюционной правовой мысли (К. Анненков. Г.Ф. Дормидонтов, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев. В.И. Синайский. Е.Н. Трубецкой. В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич). Некоторые предложения по сформулированным проблемам можно найти в трудах иностранных цивилистов: Ю. Барона. М. Венкштерна. П.И. Дорнбсрера. У. Маттси. Л.Ж. Морапльера, Н. Неновски. М. Иоленак-Акимовской. И. Пухана. Р. Саватье. Л. Эннексеруса.

В то же время нельзя не отметить, что в современных монографических работах отсутствуют комплексные исследования вопросов, касающихся правового режима сложных вещей. Да и в ранее опубликованных трудах акцент делается на понятии вещи как таковой, и лучшим случае - на особенностях их классификации. Между тем

давно жирела необходимость в дальнейшей детализации проблемы, и, хотя это в последнее время успешно осуществляется (М.М. Валеев. В.Д. Лапам. М.Г. Пискунова, Д. Пятков. В.В. Ровный. Б.Л. Хаскельберг). правовой режим сложных вещей нуждается в осмыслении и уточнении. В работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате обобщения свыше пятисот гражданских дел, рассмотренных на территории Российской Федерации (в основном, постановлений федеральных арбитражных судов Московского, Северо-Западного. Северо-Кавказского и Центрального округов, а также Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации). Следует отметить, что применение законодательства о сложных вещах весьма противоречиво и казуистично: нередко отсутствует понимание самого смысла существования категории сложных вещей. Это также указывает на необходимость совершенствования отдельных положений гражданского законодательства.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация является, как нам представляется, одной из первых попыток комплексного (синергетического и юридического) исследования проблемы сложных вещей. В ней выдвигаются и обосновываются положения, ставшие результатом решения сформулированных выше задач. К наиболее важным из них, выносимым на защиту, относятся следующие:

1. Сложная вещь - по определенное множество материальных предметов, используемых по общему назначению ввиду интегральной (функциональной и/или физической) связи между ними. Важнейший особенный признак сложных вещей - их интегральность (целостность), под которой понимается возникновение у комплекса новых качеств, не присущих его компонентам. Именно интегральность является условием правообъектности сложных вещей - способности признаваться по закону самостоятельным (оригинальным) объектом права.

2. Общим с иными вещами признаком сложных вещей следует назвать их материальность - физическую осязаемость, предметность. Противоположное мнение, состоящее в том, что вещами можно признавать и некоторые нематериальные предметы, «бестелесные вещи» (имущественные права), нивелирует существенную разницу между вещами и иными объектами гражданских прав в вопросе обозначения монополии права на них.

3. Классификация сложных вещей призвана выявить особенности в их правовом режиме. Критерием классификации выступает соотношение физической и функциональной связи. Предлагается различать: совокупности компонентов, связанных безвозвратно, но могущих по закону быть самостоятельными объектами прав, - единые сложные вещи; совокупности компонентов, связанные физически (но возвратно) и функционально. - составные сложные вещи; совокупности компонентов, связанные только функционально, если функциональная связь координационная, - собирательные сложные вещи, а если функциональная связь субординационная, - главные вещи и

принадлежности.

4. Конфликты по поводу передачи сложной вещи в основном возникают из-за ее нетождественного обозначения сторонами. Поэтому на практике следует более ответственно относиться к способам обозначения сложных вещей, среди которых можно выделить демонстрацию, номинацию, инвентаризацию и государственный учет. Суть демонстрации состоит в том, что совокупность фактически, в пространстве, обособляется как целостный комплекс. Номинация отличается от демонстрации своим вербальным характером: вещь идентифицируется не через фактическое пространственное обособление, а через название. Инвентаризация - это такое описательное обозначение состава и признаков вещи, в результате которого она получает характеристики, которые позволяют однозначно выделить ее из других объектов имущества. Государственный учет основан на ведении кадастра публично значимых вещей, где каждая из них имеет индивидуальное описание, выполненное по единому алгоритму и с использованием унифицированной терминологии (объекты недвижимости). Хотя собственник сложной вещи в очерченных законом рамках самостоятельно выбирает конкретный способ ее обозначения, сам это выбор обычно предопределяется спецификой обозначаемой сложной вещи и характером взаимоотношений сторон.

5. В целях обеспечения прав и законных интересов участников оборота недвижимости следует монополизировать инвентаризационную (экспертную, описательную) функцию, обеспечить в этой сфере коммерческую конкуренцию и, наоборот, монополизировать учетную функцию (по ведению кадастра объектов недвижимости) в компетенции одного государственного органа. Только в этом случае возможно одновременно учесть и интересы собственника по формированию сложной недвижимой вещи, и требования законодательства в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и налогообложения этого имущества. В свете сказанного диссертант не разделяет сомнений разработчиков Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе в правомерности монополизации инвентаризационной функции.

6. Правовой режим сложных вещей целесообразно описывать через понятие «неделимость», так как его сущность заключается в том, чтобы считать сложную вещь «как бы простой вещью» - вещью, имеющей единую судьбу. Неделимость сложных вещей - это, прежде всего, невозможность установления отдельных прав на части в период их вхождения в состав целого.

7. Для квалификации неделимости сложных вещей по существу необходимо выяснить, является ли спорная совокупность сложной вещью и нет ли в ее отношении обратной оговорки о делимости, допускаемой по ст. 134, 135 ПС. Таким образом, определение юридической судьбы любой вешной совокупности должно проходить в два этапа. На первом этапе, при квалификации самой сложной вещи, необходимо исходить из фактической презумпции отсутствия у совокупности признаков сложной вещи. Па

втором этапе если признаки сложной вещи подтвердились, место фактической занимает противоположная по направленности юридическая презумпция неделимости сложных вещей

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейшем, более глубоко, изучении различных институтов гражданского права, в том числе в теоретических разработках правового режима вещей, в правотворческой деятельности, а также в судебной и иной правоприменительной практике, при проведении занятий по курсу гражданского права, а также специальному курсу, посвященному проблемам правового оформления сделок с недвижимостью

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета с последующим проведением там же ее обсуждения. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в пяти Научных статьях. Отдельные идеи диссертации излагались на научно-практических конференциях

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих шестнадцать параграфов, и заключения. Имеются приложение в виде списка использованной литературы, четыре схемы по тексту работы, иллюстрирующие соотношение наиболее спорных понятий

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его методологические и теоретические основы, новизна выносимых на защиту положений, научно-практическая значимость работы, формы апробации ее результатов

Первая глава - «Определение сложных вещей» - состоит из шести параграфов и посвящена содержанию понятия «сложная вещь»

В первом параграфе - «Философская и историко-правовая характеристика сложных вещей» - анализируется общенаучный смысл понятия сложных вещей и его генезис

Понятие сложности, характерное для сложных вещей, пришло в юридическую науку и законодательство из философских наук, прежде всего - кибернетики и синергетики. Несмотря на латентность смысла данного понятия, мы предлагаем установить, по крайней мере, два признака, свойственных ему: увеличение в сложной системе (по

сравнению с обычными предметами) числа элемешоп (подсисюм), приобретение системой качеств, не присущих ее э юмеитам по отдельности

В истории цивилистики комплексы предмете, объединенных общим назначением, традиционно именовались либо сложными вещами, либо главными вещами и принадлежностями. Еще в Древнем Риме сложные вещи представлялись механическим и (или) функциональным соединением элементов. В связи с этим различались следующие разновидности сложных вещей: 1) один род «состоит из составных (сопряженных), то есть нескольких между собой связанных частей, что называется составным телом (соединением), как например, здание, корабль, шкаф»; 2) второй род - «состоящий из отдельных частей, как многие не связанные одно с другим, но объединенные одним именем, например, народ, легион, стадо». Главная вещь и принадлежность - также одна из запоминающихся юридических метафор Древнего Рима. Античные юристы широко пользовались терминами «accessorium», «pertinentia», «instrumentum», как раз и обозначавшими многообразие «побочных» вещей.

Концепция сложной вещи была воспринята и нашим правом. Уже в Русской Правде (XI век) мы встречаем понятие «двора» - вешного комплекса, состоявшего из избы, холодных построек и огорода. Начиная с Соборного уложения 1649 г. законы стали различать предметы, которые, не будучи собственно частями имущества, должны были находиться в такой от него зависимости, что приобретающий на него право в то же время приобретал право на эти предметы. Указом Петра I «О покупке каменных домов» от 18 января 1721 г. по соображениям государственной пользы поощрялось учреждение заводов, а для «размножения» таких заводов позволялось к ним деревни покупать, с тем лишь условием, «дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно...» В цивилистике XIX века категории части и целого в совокупных вещах, а также главных и принадлежностных имуществ получили самое тщательное толкование. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации впервые закрепил общее легальное определение сложной вещи (ст. 134) и, по сути, воспроизвел традиционную дефиницию главной вещи и принадлежности (ст. 135).

Для определения сложных вещей в юридическом смысле необходимо проанализировать присущие им признаки. Последние могут быть классифицированы на общие с иными объектами гражданских прав, общие с иными вещами и особенные (присущие только сложным вещам). Последующие параграфы диссертации как раз посвящены их раскрытию.

Во втором параграфе - «Общие с иными объектами гражданских прав признаки сложных вещей» - диссертант исследует такие критерии сложных вещей, которые присущи им как объектам гражданских прав.

Первым общим с иными объектами гражданских прав признаком сложных вещей является отсутствие у них значимой с точки зрения закона воли. Человек (человече-

екни коллектив) не признается в современном правопорядке вещью (сложной вещью),
•по можно объяснить развитием гуманитарных идей о ценности личности.

Вторым общим с иными объектами гражданских прав признаком сложных вещей выступает их дискретность - физическая и/или учетная ограниченность от всех других объектов. Без дискретности вещь не может быть идентифицирована на остальном материальном фоне как объект гражданских прав. Масштаб дискретности сложных вещей определяется целями, которые ставит перед собой собственник. Поэтому диалектико-правовая изменчивость вещи состоит в том, что в одних случаях последняя (например, автомобиль) может быть представлена как самождественный предмет (транспортное средство), в других - как составная часть более общего комплекса (часть технологического имущественного комплекса), в третьих - как совокупность более дробных компонентов (шасси, кузов, двигатель и т.д.).

Третий параграф - «Общие с иными вещами признаки сложных вещей» - содержит анализ признаков, присущих сложным вещам как разновидности класса вещей.

Первым общим с иными вещами признаком сложных вещей диссертант называет и\ материальное > - физическую осязаемость, предметность. Противоположное мнение, состоящее в том, что вещами можно признавать и некоторые нематериальные предметы, например, имущественные права (И. Гумаров, Л.Г. Ефимова, Д.В. Мурзин, В. Порошков, М.В. Чередникова), не соответствует семантическому значению слова «вещь», общим началам и смыслу отечественного гражданского законодательства, а также нивелирует существенную разницу между вещами и иными объектами гражданских прав в вопросе обозначения монополии права на них. Исключительность права на вещь достигается уже фактическим господством - владением, что невозможно в отношении других объектов. Материальны не только единичные вещи, но и сложные вещи. Таким образом, составными частями сложных вещей по определению не могут выступать нематериальные объекты (например, имущественные права, результаты творческой деятельности)

Второй общий с иными вещами признак сложных вещей состоит в их доступности человеческому обладанию. Никакой материальный и физически ограниченный предмет не является вещью в юридическом смысле, если при современном уровне техники человек не может установить над ним фактическое господство.

И четвертом параграфе — «Частные признаки сложных вещей» — предложены признаки, характерные только для сложных вещей и отличающие их от других (несложных) вещей и совокупностей.

Первым особенным признаком можно назвать множественность сложных вещей. Сложная вещь как гетерогенное образование характеризуется не только общим пред-

лом (отличном от всего внешнего), но и внутренними границами (различимостью составных частей) Число различных в сложной вещи взаимодействующих компонентов в любом случае не должно быть менее двух. Компонент сложной вещи в силу прямого указания закона (ст. 134 ГК) именуется составной частью. Категории целого и части являются соотносительными: каждая из них имеет свое значение лишь в связи с другой и вне этой связи теряет смысл.

Количество составных частей вовсе не всегда способно к жесткому определению. Зачастую сложная вещь существует как самоотждествненное целое, несмотря на постепенное приобретение новых элементов и утрату некоторых прежних (коллекции, библиотеки, домовладения). Этот феномен предлагается именовать «реальной суброгацией» новое имущество в комплексе постепенно занимает место вышедшего, суброгируется ему. Однако существенное изменение (приращение или, наоборот, выхолащивание) множественного состава может привести к потере сложной вещью своих изначальных качеств, что будет означать невозможность применения к ней правил ст. 134 ГК.

Важнейший особенный признак сложных вещей, второй по счету, - их интегральность (целостность), под которой понимается возникновение у комплекса новых качеств, не присущих его компонентам. Именно интегральность является условием правообъектности сложных вещей - способности признаваться по закону самостоятельным (оригинальным) объектом права. Целостный (интегральный) характер сложным вещам придает системность. Система - это упорядоченная совокупность взаимосвязанных между собой относительно независимых элементов, образующих единое целое, обладающее свойствами, отсутствующими у элементов, его образующих. Дис-менты системы связаны таким образом, что последняя приобретает свойства, отличные от свойств составных частей: ее закономерности не выводятся из одних лишь законов элементов (организмы, механизмы, коллекции). Интегральность имеет то важное практическое проявление, что стоимость сложной вещи, как правило, выше суммы стоимостей ее составных частей. Ведь ценность сложной вещи как раз и состоит в ее полной готовности к использованию по функциональному назначению без проведения предварительных наладочных и сборных работ.

Напротив, суммативные совокупности лишены сколько-нибудь важных чер/внутренней организации. Свойства каждой части неорганизованной совокупности фактически повторяют свойства этой совокупности в целом (кубометр дров, партия с голов, тонна овощей)

В диссертации подчеркиваем, *что* объективность интегрального качества сложных вещей надо искать не в каких-то раз и навсегда заданных функциональных коррелятах между предметами, а в том, чем, по общему правилу, руководствуются участники гражданского оборота, совершая сделки в отношении комплексов как единых объектов прав. Таким образом, можно говорить о справедливом в большинстве случаев»

принципе, иконе функциональной связи элементе целого, причине, благодаря которой сложная вещь получает интегральное качество. Этот принцип именуется в науке структурой. Выявить структуру} сложной вещи значит охарактеризовать способ, с помощью которого ее составные части обычно вступают во взаимоотношения. Совокупности вещей, лишенные структуры, не являются сложными вещами. Это ситуативные комплексы, которым извне задано временное единство (суррогат структуры, квазиструктура: например, комплект товаров, наследственная масса, имущество одного лица итд).

В ст. 134 ГК структура сложных вещей обозначена словосочетанием «общее назначение». Прилагательное «общее» приводит диссертанта к мысли о связности элементов сложной вещи. Таким образом, структура сложной вещи выражается в связи ее частей, которая может быть физической и функциональной.

Физическая связь компонентов совокупности позволяет во всяком случае сразу, предположить их взаимодействие по общему назначению. Доказательственная ценность критерия физической связи заключается в его большей формальности, очевидности по сравнению с признаком функциональной связи. При этом юридически значима лишь постоянная (перманентная) физическая связь, как, например, у двигателя, шасси и иных узлов автомобиля; материнской платы, жесткого диска и иных блоков компьютера, дверей, окон и иных конструкций здания.

Далее диссертант отстаивает точку зрения о том, что физическая связь в зависимости от прочности может быть безвозвратной и возвратной. Для безвозвратной связи характерно, что элементы, однажды соединенные таким образом, уже неотделимы друг от друга, становятся гомогенными целостностями. В отличие от безвозвратной, возвратная физическая связь допускает неоднократный монтаж и демонтаж составных частей без ущерба их функциональному назначению (допустим, в видеомэгагитоне, который можно разобрать и из деталей вновь собрать прежний механизм). Безвозвратная физическая связь - это высшее проявление функциональной необходимости составных частей. По сути, факт безвозвратной физической связи компонентов снимает необходимость в выяснении у них еще и связи функциональной: все безвозвратно соединенное в любом случае является единой вещью, если только закон прямо не разрешает установление отдельных прав на отдельные его компоненты.

Когда необходимо подчеркнуть единство функциональной и физической связи, обычно употребляют общее словосочетание «конструктивная связь». Таким образом, всякая конструктивная связь предметов является физической, но не всякая физическая связь конструктивна.

Однако не все физически независимое является юридически самостоятельным. Другими словами, совсем не обязательно, что только конструктивно связанная совокупность будет сложной вещью. Современное производство оснащается оборудованием, которое имеет особую экономическую ценность лишь в единстве, даже при отсут-

стии физической связи отдельных машин Составляющие комплекса могут не только явно сочленяться, то есть стоять на едином фундаменте, иметь общее механическое крепление и пр. но и не иметь явного сочленения и находиться на некотором удалении друг от друга, хотя и функционируют только совместно

В случаях, когда компоненты совокупности физически не связаны или связаны на возвратной основе, исследователь сталкивается с необходимостью ответа на вопрос, есть ли у них общее функциональное начало. По сравнению с физической связью это менее формальный и соответственно труднее доказываемый вид связи. Наличие практических критериев, свидетельствующих о наличии общего назначения у элементов сложной вещи, в случае спора является предметом процессуального доказывания. Об общем назначении элементов комплекса свидетельствуют специальные нормативно-технические предписания (стандарты, технические условия, требования по эксплуатации, противопожарной безопасности и др.), индивидуально-технические описания (технические паспорта), иногда - прямые нормативно-правовые указания на то, что тот или иной комплекс является сложной вещью, хотя это скорее исключение, чем правило (Перечень технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных" недостатков, утв. Правительством Российской Федерации)

В работе обосновывается тезис о том, что функциональная связь компонентов сложной вещи может быть координационной (в максимально связанных совокупностях) и субординационной (в связанных совокупностях). При координационном типе связи сложная вещь не имеет в своем составе главных вещей: все компоненты равнозначны для целого. Таким образом, при координационном типе функциональной связи элементы комплекса подчинены не друг другу, а непосредственно идее целого. Напротив, субординационная функциональная связь компонентов сложной вещи характеризуется тем, что при ней интерес участников гражданского оборота со всей очевидностью направлен на некоторую основную вещь и уже в порядке дополнения, по умолчанию, - на ее аксессуары. Отсутствие подчиненного компонента в субординационном связанном комплексе не означает функциональной несостоятельности основного компонента, который остается самостоятельным предметом, хотя пользование им и может быть затруднено

Пятый параграф - «Необходимы ли другие признаки сложных вещей?» - посвящен дискуссии о необходимости и достаточности сформулированных в предыдущих параграфах признаков сложных вещей. Предложенные шесть критериев, позволяющие выделить сложные вещи среди других объектов гражданских прав (отсутствие воли, дискретность, материальность, доступность обладанию, множественность и интегральность), как представляется диссертанту, достаточны. Выделение других признаков (ценности, разнородности) вряд ли можно признать продуктивным

Наконец, шестой параграф - «Разновидности сложных вещей» - завершает главу, посвященную определению сложных вещей, и содержит классификацию сложных вещей и предложения диссертанта по ограничению понятия «сложная вещь» от смежных категорий.

! При написании параграфа диссертант исходил из того, что классификация сложных вещей не является самоцелью. Она лишь призвана выявить особенности в их правовом режиме. Критерием классификации предложено считать соотношение физической и функциональной связи, варианты которого могут быть следующими:

- 1) наличие обоих видов связи;
- 2) наличие функциональной связи и отсутствие физической связи;
- 3) наличие физической связи и отсутствие функциональной связи;
- 4) отсутствие обоих видов связи.

Для сложных вещей, по нашему мнению, характерны только первые две версии.

В диссертации предлагается различать:

1) совокупности компонентов, связанных безвозвратно, но могущих по закону быть самостоятельными объектами прав, - единые сложные вещи (квартира и обще* домовая инфраструктура, здание и земельный участок, на котором оно находится). Несмотря на законодательное допущение установления разных прав на компоненты, последние все же связывает принцип единой судьбы, что не позволяет квалифицировать их как юридически самостоятельные вещи:

2) СОВОКУПНОСТИ компонентов, связанные физически (но возвратно) и функционально. - составные сложные вещи (судно, автомобиль, телевизор):

3) совокупности компонентов, связанные только функционально, если функциональная связь координационная. - собирательные сложные вещи (технологические линии, коллекции, сервисы, собрания сочинений);

4) совокупности компонентов, связанные только функционально, если функциональная связь субординационная. - главные вещи и принадлежности (скрипка и смычок, телевизор и пульт дистанционного управления, сотовый телефон и зарядное устройство).

В «чистом» виде разновидности сложных вещей на практике встречаются достаточно редко. Чаше сложные вещи имеют признаки сразу двух и более разновидностей. Квалификация одних и тех же предметов в качестве какой-либо разновидности сложных вещей зависит от того, возник ли спор по поводу составной части или принадлежности.

В целях ясности словоупотребления, на наш взгляд, необходимо ограничивать сложные вещи от смежных категорий, так как правовая полисемия склонна к превращению в понятийную контаминацию (когда смешиваются значения пограничных терминов). Диссертантом предложены следующие дефиниции близких по значению по-

пяти:

1) вещь - доступный обладанию, определенный в своих границах материальный предмет, лишенный воли;

2) сложная вещь - определенное множество материальных предметов, используемых по общему назначению ввиду интегральной (функциональной и/или фичической) связи между ними;

3) составная часть - предметный компонент сложной вещи, который функционально входит в ее состав на этапе использования;

4) принадлежность - физически самостоятельный предмет, находящийся в функциональном подчинении по отношению к главной вещи;'

5) имущество - группа объектов гражданских прав, имеющих экономическую ценность и стоимостную оценку;

6) имущественный комплекс - совокупность имущественных объектов гражданских прав, представляющих собой единое целое и используемых по общему назначению;

Вторая глава - «Обозначение сложных вещей как объектов гражданских прав» - состоит из шести параграфов и посвящена форме понятия сложных вещей.

В первом параграфе — «Необходимость и общий механизм обозначения сложных вещей» - указывается на то, что нередко у одной из сторон в сделке по передаче имущества формируется искаженное представление об обозначенном предмете передачи. Конфликты по поводу передачи сложной вещи в основном возникают из-за ее нетождественного обозначения сторонами. При этом в ходе разрешения спора обе стороны упрекают друг друга в неадекватном обозначении предмета сделки. Следовательно, одна из проблем сложных вещей заключается в методике их обозначения.

Природа принимаемого субъектом решения о том, что в каждом конкретном случае считать вещью, дебатруется в литературе.

Объяснение субъективной природы обозначения, как правило, основывается на психологической теории восприятия (Н.Л. Меликадзе, В.Л. Ганзен, Е.Н. Князева, У. Матси, Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный). Главной целью восприятия считается формирование образов в окружающей среде. Недостаток данной концепции состоит в гиперболизации индивидуального начала. В гражданском праве, где необходимо постоянное соотнесение множества интересов, такой подход создал бы патовую ситуацию, при которой все вместе и каждый в отдельности были бы «одинаково правы» в вопросе о том, что можно назвать единой вещью, а что - нельзя.

Объективность процесса обозначения постулируется прежде всего философами (Г. Рейхенбах, Ю.М. Горлин, В.Н. Лившиц). Это в немалой степени связано с выработанным ими понятием «вещи в себе». Сторонники данной концепции критически относятся к психологическим тезисам о том, что вещи формируются в сознании челове-

к» Невозможно снести топологию пространства к объективным основаниям, вытекающим из природы наблюдателя. Данная концепция, по мнению диссертанта, также не лишена недостатков. Безоговорочный объективизм философии вряд ли может быть поддержан цивилистикой, основанной на свободе усмотрения собственника, способного самостоятельно решать, в каких случаях сохранить комплекс сложной вещи, а в каких - разделить его (например, продать по частям).

В гражданском праве субъективная и объективная концепции должны не противопоставляться, а объясняться одна через другую. Предметом гражданско-правового регулирования, как правило, являются разумные, целесообразные действия; их кажущаяся субъективность, помноженная на неоднократность, приобретает свойство тенденции, объективизируется. Такую теорию о взаимопроникновении субъективного и объективного в обозначении сложной вещи диссертант предлагает именовать телеологической концепцией. Телеология (от греч. «телеос» - цель, «логос» - наука) - учение о цели, предназначенности, функциональной заданности предмета, изучающее параметры вещи в данном времени, в данном месте и в соответствии с целевыми установками данного наблюдателя.

По нашему мнению, телеологическое обозначение сложной вещи, предпринимаемое субъектами гражданских правоотношений, может оцениваться некритически и критически.

Некритическая оценка телеологического обозначения вещи имеет место в случае, когда вещь определяется собственником по своему усмотрению, если подобное усмотрение не нарушает требований законодательства, прав и законных интересов третьих лиц. Собственник, как правило, свободен в своих целях и может делать с принадлежащей ему вещью все, что угодно: разбирать, собирать, видоизменять и даже уничтожать (ст. 209 ПО. Он сам решает, в каком функциональном и компонентном масштабе вещь способна удовлетворить его интересы

Критическая оценка телеологического обозначения вещи допускается лишь в том случае, когда действия по обозначению состава вещи, предпринимаемые собственником, нарушают законодательство или права и законные интересы третьих лиц. В такой ситуации вопрос о соответствии закону актов разъединения или соединения вещи будет решаться судом, который критически оценит избранное обозначение; свобода использования ограничивается. Как и любое другое ограничение, это ограничение допустимо лишь в той мере, в какой необходимо в публично-правовых целях, указанных в ст. 2 а 1 ГК*

Таким образом, сложная вещь субъективно образована быть не может. В спорных случаях цель ее создания и, следовательно, состав будут критически оценены сквозь призму разумности и целесообразности.

В принципе существуют всего три способа обозначения вещи: показать ее, назвать ее имя или описать ее. Однако в рамках последнего способа, в свою очередь.

шашчслньно специфику имеет государственный >чет. обязательный для некоторых пешей Помому в работе предпагасца различать следующие способы обозначения сложных истей демонстрация; номинация; инвентаризация; государственный учет.

Второй параграф - «Демонстрация — первый способ обозначении сложных нещен» - посвящен простейшему способу обозначения сложных вещей, суть которую состоит в том, что совокупность фактически, в пространстве, обособляется как целостный комплекс. Для согласования предмета передачи путем демонстрации достаточно, таким образом, указать на него. По конклюдентным действиям передающего лица можно судить о том, что передается именно сложная вещь, а не набор некоторых соавных частей. Устранению сомнений приобретателя в том, что цена относится к сложной вещи в целом, а не к какой-то одной из ее составных частей, способствуют специальные нормативные требования к продаже сложных товаров путем их выставления в месте продажи

Третий параграф - «Поминания — второй способ обозначения сложных пешей» - содержит исследование номинации, которая отличается от демонстрации своим вербальным характером: сложная вещь идентифицируется не через фактическое пространственное обособление, а через название (имя). Именем называют слово или сочетание слов, обозначающее какой-нибудь определенный предмет. Таким образом, для достижения целей обозначения необходимо корректно именовать вещь По названию можно в известной степени СУЛИТЬ о составе обозначенного комплекса. Именно совеспля форма в случае спора о вещи, как правило, определяет ее содержание (структуру) Обосновывается тезис о том, что совокупность объектов гражданской оборота является конгломератом продуктов словесных обозначений, а язык становится источником юридического структурирования вещного континуума. Как правило, для интерпретации наименования вещи достаточно знать лексическое значение слова и обладать обычным для большинства людей жизненным опытом, так как слова не используются наугад и факт их неслучайного применения есть подтверждение адекватного словоупотребления.

В мешерюм параграфе - «Инвентаризация - трети способ оиощащения сложных цетсци» - диссертант уделяет внимание инвентаризации, то есть гаком> описакмыюму обозначению состава и признаков вещи, в результате которого она получаст характеристики, которые позвотяют однозначно выделить ее из др\гич объектов имущества В этом случае предмет передачи не просто демонстрируется или называется, а именно описывается. Как правило, инвентаризация сложных вещей осуществляется путем указания наименования предмета, перечня (спецификации) его составных частей и принадлежностей, степени износа и т д

В качестве иллюстрации диссертант обращается к правилам бухгалтерского учета, где для инвентаризации используется критерий функциональной связи сложных вещей. Единицей последних основных средств является инвентарный объект. Инвентарным объектом основных средств признается объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или же обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое, и предназначенный для выполнения определенной работы. По нашему мнению, данные бухгалтерского учета об инвентарных объектах могут служить средством обозначения сложных вещей наравне с другими доказательствами, как официально установленные формы и источники юридически значимой информации, не имеющие заранее установленной доказательственной силы.

В пятом параграфе - «Государственный учет - четвертый способ обозначения сложных вещей» - отстаивается тезис о том, что государственный учет - самый инвариантный способ обозначения сложных вещей. Методологически он вобрал в себя все три предыдущих способа и дополнительно к этому еще основан на ведении перечня (реестра, кадастра) вещей, где каждая из них имеет индивидуальное описание, выполненное по единому алгоритму и с использованием унифицированной терминологии

На основе анализа действующего законодательства и практики его применения делается вывод о том, что современной организации инвентаризации и государственного учета недвижимых вещей присущи следующие недостатки:

1) неунифицированность источников правового регулирования инвентаризации и учета недвижимых вещей:

2) отсутствие конкуренции в сфере технической инвентаризации иных, кроме земельных участков, объектов недвижимости:

3) дублирование систем государственного учета.

4) непубличность современных реестров земельных участков, объектов градостроительной деятельности и объектов жилого фонда.

При реформировании системы государственного учета недвижимости необходимо учитывать неизбежную объективизацию обозначения сложных недвижимых вещей по сравнению со сложными движимыми вещами. Фактором выделения комплексов недвижимого имущества в качестве самостоятельного объекта прав является уже не только цель, которую ставит перед собой собственник (субъективное условие), но и технико-юридическая возможность такой квалификации (объективное условие).

Диссертант приходит к выводу о том, что одновременно обеспечить и свободу рассмотрения собственника (субъективное начало в инвентаризации сложных недвижимых вещей), и технико-юридические требования законодательства об учете недвижи-

мости (объем шшос начало) позволит только кардинальное реформирование действующей системы органов технической инвентаризации. Следует демонополизировать инвентаризационную (экспертную, описательную) функцию, обеспечить в этой сфере коммерческую конкуренцию; наоборот, монополизировать учетную функцию (по ведению кадастра объектов недвижимости) в компетенции одного государственного органа.

Демонополизация инвентаризационной функции. Мнение инвентаризатора не должно иметь заранее установленной силы: нельзя исключить ошибок некомпетентных инвентаризаторов или злоупотреблений - недобросовестных. Критическая оценка выводов таких экспертов может быть обеспечена лишь возможностью обращения к альтернативным, причем не менее уполномоченным, специалистам. Создание конкуренции на стадии инвентаризации приведет к максимально корректному отношению к интересам собственника (заказчика) при определении состава описываемой, а значит, и формируемой сложной недвижимой вещи. Данный интерес будет ограничен только критериями интегральности (при описании нескольких предметов в качестве одной вещи) и делимости (при описании одного предмета в качестве нескольких вещей) - ст. 133, 134, 135 ГК. Дополнительным, но не менее важным эффектом данной реформы станет и давно назревшее снижение расценок на соответствующие услуги.

В свете сказанного диссертант не разделяет сомнений разработчиков Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе в правомерности демонополизации инвентаризационной функции (раздел 1 части 3 Концепции).

Монополизация учетной функции. Это направление реформы, наоборот, требует «единоначалия» на этапе учета объектов недвижимости. В соответствии с Указами Президента Российской Федерации 2004 г. образовано Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость). Основным направлением деятельности Роснедвижимости должно стать внесение вещей в кадастр объектов недвижимости на основе произведенного описания. По нашему мнению, это внесение непременно должно сопровождаться присвоением кадастровых номеров, которые оставались бы неизменными в течение всего времени существования данных объектов. В результате синтеза или фрагментации наличие любой сложной недвижимой вещи как самостоятельного объекта должно начинаться с внесения объекта в кадастр объектов недвижимости с присвоением кадастрового номера. Таким образом, принцип «один кадастровый номер - одна вещь» должен стать традиционным для всех недвижимых вещей, а не только земельных участков.

Шестой параграф - «Выбор способа обозначения сложных вещей» - посвящен анализу возможностей каждого из способов обозначения, их достоинствам и недостаткам. Мотивация выбора может быть различной. Выбор способа обозначения из числа предусмотренных законом определяется спецификой обозначаемой сложной

вещи и характером взаимоотношений сторон. Обозначение вещи в качестве сложной имеет одну четкую цель: создание такого правового режима, при котором в интересах собственника и (или) третьих лиц будет обеспечена целостность комплекса. Эта цель может быть достигнута лишь настолько, насколько ответственно указанные лица отнесется к выбору способа обозначения. Демонстрация, номинация, инвентаризация и государственный учет с разной степенью спорности обозначают набор вещей в качестве одной сложной вещи. В первых трех случаях право выбора остается за субъектами гражданского оборота, прежде всего, за собственником вещи и его контрагентом, если вещь подлежит передаче. В четвертом случае - при государственном учете - способ обозначения предписан специальным законом.

Третья глава - «Неделимость сложных вещей как основа их правового режима» - состоит из четырех параграфов.

Первый параграф - «Понятие и общая характеристика правового режима сложных вещей» — начинается с анализа общих представлений о правовом режиме.

Диссертант определяет правовой режим как комплекс условий, с необходимостью и достаточностью сформулированных в нормах права для достижения требуемого социального эффекта применительно к тому или иному объекту прав.

Общее правило о сложной вещи заключается в том, чтобы считать ее «как бы простой вещью» (квазипростой вещью), то есть вещь, имеющей единую судьбу. В целях удобства в качестве названия правового режима сложных вещей предложено использовать термин «неделимость».

Неделимость сложных вещей - это, прежде всего, невозможность установления (дельных прав на части в период их вхождения в состав целого. Сложные вещи как комплексы в юридическом плане уподобляются простым вещам, редуцируются. Отдельные предметы, став составной частью вещи, теряют свою юридическую самостоятельность. Данная констатация, впрочем, не запрещает участнику, внесшему в общую собственность индивидуально-определенную вещь (составную часть в общей сложной вещи), требовать в судебном порядке возврата именно этой вещи при прекращении совместной деятельности.

Единственным исключением из принципа: «сложная вещь не терпит разности прав на себя» - являются единые сложные вещи. Они априори не могут быть разделены в природе (земельный участок и недвижимость на нем, помещения в здании), но при условии пространственной определенности составных частей и, самое главное, прямо-гр допущения закона могут быть признаны объектами разных прав. В одних случаях данное исключение - рудимент прежних административно-командных установок (земля и недвижимость, долгое время разделенные в правовом смысле, постепенно должны стать юридически едиными объектами); в других - напротив, важнейшее социальное завоевание, цель которого - повышение оборотоспособности самых востре-

бывших объектов. Примером последнего являются квартиры в комплексе с общедомовой инфраструктурой здания, участки недр с земельными участками. Противоречие между ранностью нрава и функциональной общностью "в единых сложных вещах" может быть разрешено путем установления доли в праве общей собственности, сервитута или иных ограниченных вещных прав на обслуживающие части комплекса. Такие права выступают своего рода бестелесным суррогатом телесных составных частей сложной вещи.

Определенной режимной спецификой обладает такая разновидность сложных вещей, как главная вещь с принадлежностью. Данный комплекс не только подчиняется общим правилам о неделимости, изложенным выше, но и в некоторых ситуациях дает основания применить презумпцию того, что, если иное не установлено договором, с отчуждением некоторой части (главной вещи) происходит и отчуждение всего комплекса (то есть и всех принадлежностей). Такой особенностью никакие другие сложные вещи не обладают. В них отчуждение части совершенно не предполагает то, что тем самым отчуждается целое.

Правовой режим неделимости сложных вещей является диспозитивным. Это подтверждается содержащейся в ст. 134 и 135 ГК оговоркой, «если иное не предусмотрено договором». Поэтому квалификация признаков сложных вещей, а также определение их правового режима осуществляются с помощью презумпций. Определение юридической судьбы любой вещной совокупности должно проходить в два этапа:

- 1) ответ на вопрос, является ли совокупность сложной вещью.
- 2) ответ на вопрос, подлежит ли сложная вещь разделу.

На первом этапе, при квалификации самой сложной вещи, необходимо исходить из фактической презумпции отсутствия у совокупности признаков сложной вещи. Конечно, в основном квалификация на данном этапе очевидна и не требует специальных предположений (автомобиль, компьютер как совокупности составных частей являются, без сомнения, сложными вещами). Однако мы не можем исключить пограничных случаев, когда общее назначение компонентов не столь очевидно и по этому нуждается в подтверждении (коллекция, библиотека, гарнитур). В таких случаях обязанность доказывания наличия функциональной связи как критерия общего назначения лежит на заинтересованном в том, чтобы совокупность была признана сложной вещью.

На втором этапе, если признаки сложной вещи подтвердились, место фактической занимает противоположная по направленности юридическая презумпция неделимости сложных вещей. При определении судьбы сложной вещи последняя предполагается неделимой, если иное не предусмотрено договором.

Во втором параграфе - «Основания неделимости сложных вещей» - мы исходили из исследуемого определения¹ основания неделимости сложных вещей - это такие обстоятельства, при которых конкретная вещь квалифицируется как не подлежащая

разделу в натуре. Основание неделимости вещи и раздел последней исключают друг друга. ,

Диссертант указывает, что для квалификации неделимости сложных вещей по существу необходимо выяснить, является ли спорная совокупность сложной вещью и нет ли в ее отношении обратной оговорки о делимости, допускаемой по ст. 134, 135 ГК. Неделимость по существу подлежит доказыванию лишь в том случае, когда совокупность является предметом спора, в котором на нее претендует сразу несколько лиц и заявлено о необходимости раздела. В остальных случаях собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (ст. 9, 22, 51. п. 2 ст. 209, ст. 421 ГК). В том числе собственник вправе самостоятельно, в своем интересе и исключительно по своей воле решать вопрос о делимости конкретной вещи - даже вопреки сложившемуся общественному мнению.

Кроме неделимости по существу, диссертант вводит понятие «дополнительные основания неделимости сложных вещей». Субъекты гражданских правоотношений или законодатель могут непосредственно установить неделимость некоторой вещной совокупности. Однако подобное конституирование следует признать лишь дополнительным основанием неделимости сложных вещей, так как оно может и не базироваться на общем назначении компонентов, то есть распространяться на предметы, не представляющие собой функционального комплекса. Другими словами, такая «неделимость» шире неделимости сложных вещей, так как охватывает и заданную извне неделимость простых вещей (вещей-количеств). Применительно к сложным вещам данные основания лишь дублируют их неделимость по существу, формализуют ее (отсюда и термин - дополнительные).

Первое дополнительное основание - неделимость сложных вещей по договор\ заключается в том, что по воле и желанию субъектов и при отсутствии специального запрета в законодательстве любому комплексу вещей может быть придан характер как делимого, так и неделимого имущества. Стороны, по существу, договариваются о том, что конкретная вещь считается неделимой. Как правило, это обусловлено особой личной ценностью вещи для них. Скажем, даритель в договоре одним из условий передачи дара ставит недопустимость его раздела одаряемым в дальнейшем. При этом в соответствии с п. 2 ст. 578 ГК даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющего для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты! Примером неделимости сложных вещей по договору также можно назвать неделимые, фонды.

Неделимость по договору не противоречит принципу объективной интегральности сложных вещей. Сделать разрозненный конгломерат предметов сложной вещью

одной только полей, конечно, нельзя. Однако посредством указания на соглашение сторон можно упростить процесс доказывания неделимости сложной вещи, формализовать его (в этом проявляется «наслоение» неделимости по существу и по договору). Таким образом, значимость неделимости по договору - сугубо процессуальная (облегчение доказывания). Гораздо легче доказать факт договора, направленного на неделимость конкретной совокупности предметов, чем её интегральный характер как сложной вещи. Однако, несмотря на явное процессуальное преимущество, неделимость по договору как правовой режим характеризуется одним существенным материальным недостатком: она обязательна лишь для тех лиц, которые участвуют в обязательстве по соблюдению этого режима. Ведь в соответствии с п. 3 ст. 308 ГК обязательство не создаст обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Таким образом, только если обнаружится, что лица, участвующие в деле, состоят в обязательственном правоотношении, цель которого - обеспечение неделимости некоей вещной совокупности, суду не потребуются выяснять, насколько данная совокупность подпадает под признаки сложной вещи. Если же обязательство не подтвердится или подтвердится, но одна из спорящих сторон в нем не участвует, договор теряет значение дополнительного основания неделимости сложных вещей.

Второе дополнительное основание - неделимость сложных вещей по закону - базируется на необходимости выяснения, имеются ли законодательные предписания для признания данной вещи неделимой. Конечно, законодатель скорее обращает внимание на социальную значимость совокупности, которую надо защитить от раздела, чем на её функциональное единство. Но так как под охрану закона в основном попадают как раз сложные вещи, закон можно рассматривать как основание их неделимости (культурные ценности: имущество крестьянского (фермерского) хозяйства).

В третьем параграфе — «Комплектность сложных вещей» — диссертант предпринимает попытку соотнесения двух понятий: неделимости и комплектности сложных вещей. Если неделимость - это режим сложных вещей, то комплектность - показатель этого режима, его внешнее выражение в спорных случаях. Традиционно термин «комплектность» («полнота», «завершенность») употребляется только по отношению к технологическому результату сборки машин, агрегатов, совокупности узлов и деталей и обозначает условие о передаче вещи или результата работы со всеми компонентами, позволяющее использовать данный товар в соответствии с законодательством, договором или обычно предъявляемыми требованиями. О надлежащем исполнении условия о комплектности в договорах по передаче сложных вещей свидетельствуют следующие признаки:

- 1) соответствие предмета договора требованиям о комплектации;
- 2) одновременность передачи комплектной вещи, если иное не установлено дого-

вором:

») отсутствие необходимости специальной доплаты за части, входящие в состав комплектной вещи.

Завершает третью главу четвертый параграф - «Санкции за нарушение правового режима сложных вещей». За нарушение правового режима сложных вещей установлены следующие санкции, являющиеся по своей природе как мерами защиты, так и мерами ответственности: взыскание штрафа (неустойки); взыскание убытков; выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей; применение последствий зло\потребления правом; применение последствий недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности; гораздо реже - административная ответственность в виде штрафа (за нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, их территорий и зон их охраны; а также за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением санитарных правил); уголовная ответственность в виде штрафа или лишения свободы (за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры)

В заключении делаются выводы по работе и предлагаются некоторые меры по совершенствованию гражданского законодательства России и практики его применения в целях наиболее полного и правильного учета особенностей правового режима сложных вещей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Аверченко Н.Н. Практика исполнения договорного \словия о комплектности товара *а* *Право и экономика*. 2003 № 10. С. 80-84 (0,6 п.л.)

1. Аверченко Н.Н. Соотношение термина «вещь» и смежных понятий в гражданском праве /У Юрист. 2003. № 11. С. 2-6 (0,4 п.л.)

3. Аверченко Н.Н. Квалификация строения как сложной вещи по гражданском\ законодательству Российской Федерации // *Правовые вопросы строительства* 2004 № 1. С. 6-14(1,1 п.л.).

4. Аверченко Н.Н. Конклюдентное подтверждение наличия у комплекса признаков сложной вещи // Юрист. 2004. № 5. С. 2-4 (0,4 п.л.).

5 Аверченко *ИМ*. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав - *Журнал российского права*. 2004. № 5. С. 86-92 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 16.02.05. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж IX экз. Заказ № 11.

Типографии Издательства СПбГУ.
199061, С-Петербург, Средний пр., 41.

22 MAR 2005

31
351